

Михайловы

Каргасокский район Томской области расположился в среднем течении реки Оби в глубине сибирской тайги. Суровый, северный, болотно-таёжный край испытывал на прочность характеры пришлых людей. Только трудолюбивые и сильные духом становились сибиряками. Именно таким был Илья Никонович Михайлов, родившийся 21 июля 1886 года в далёкой от Томской губернии Чувашии в деревне Большая Тояба Ямчикского района.

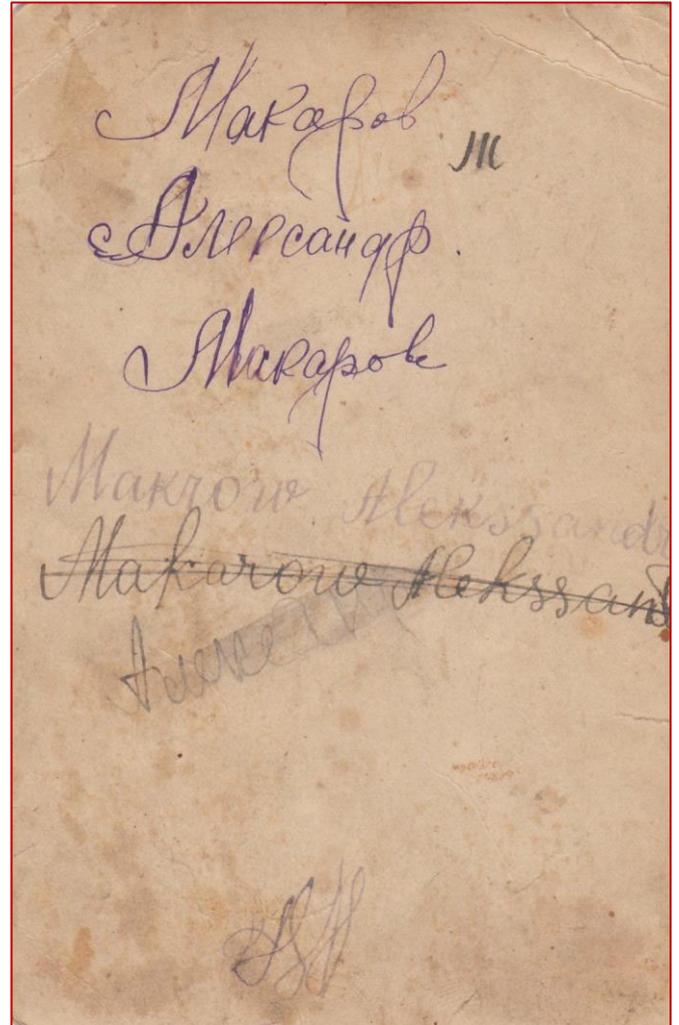
Когда Илье исполнилось 20 лет, его призвали в армию. В России с 1874 года была отменена рекрутская обязанность и введён новый способ набора армии – всеобщая воинская обязанность со сроком службы 7 лет. В 1881 году срок службы сократили до пяти лет, а в 1906 году до трёх. Илья Михайлов верой и правдой отслужил царю три года и возвратился домой к родителям.

**На фото:
Илья Никонович в
армии, стоит слева**

В деревне жили очень трудно. Засуха последних лет оставляла крестьянам скудный урожай. Бедняки целыми деревнями поднимались и шли обозом за Урал на вольные земли, богатые таёжными дарами. Ранней весной 1913 года, когда запасов от урожая прошлого года совсем не осталось, спасаясь от голода,

засобирались в путь и жители деревни Большая Тояба. Илья Михайлов вместе со своими родителями и двумя сёстрами запрягли единственную лошадь, сгрузили на телегу немудрёный скарб и отправились в неизвестность. Осенью прибыли в Томскую губернию, обосновались в деревне Старо-Короткино.

В 1915 году в деревне Сугот повстречал Илья Михайлов певунью и плясунью Пелагеюшку, дочь известного всей округе гуслеяра Александра Макарова.

Сыграли свадьбу. В Старо-Короткино построили домик. В 1916 году 25-го апреля родился первенец Иван, в 1919-м появилась Анна. Лихолетье Гражданской войны заставило молодую семью подняться с обжитого места. На старом колёсном пароходе с чадающей чёрным дымом огромной трубой поехали они вниз по течению Оби на север. Остановились на пристани Каргасок. Илья Никонович не захотел оставаться в этом посёлке. Ему приглянулась деревня Русановка в восемнадцати километрах от райцентра. Раздольные заливные луга с обильными сенокосными угодьями, подступающая к самой деревне тайга, богатая дичью, кедровым орехом, грибами и ягодами, а среди хвойных деревьев просторные поляны с лиственным редколесьем, пригодные для раскорчёвки под зерновые поля. Илья Никонович принял решение:

- Будем здесь жить.

Пелагея Александровна никогда мужу не перечила, а во всём соглашалась и помогала ему. На отведённом старостой участке обустроили полужемлянку и приступили к раскорчёвке, подготовке поля под зерновые. Из спиленных деревьев готовили брёвна для нового дома. В 1921 году родился сын Василий. В этом же году семья переехала в построенный дом, а из полужемлянки получился большой погреб, где хранились запасы для растущей семьи. Через два года появился Николай. В 1926 и в 1928 годах родились дочери Нина и Мария. Жили практически натуральным хозяйством. В просторном дворе содержали лошадь, корову, овец,

свиней, кур. Огород давал овощи и картошку. В поле сеяли рожь, овёс, лён. Пелагея Александровна на краснах сама ткала холсты, обшивала всю семью, пряла шерсть, вязала носки и рукавицы. Илья Никонович ещё в юности в далёкой Чувашии был подмастерьем у кожевенных дел ремесленника. Полученный тогда навык пригодился в Сибири. Он мастерски выделывал шкуры, шил из продублённой кожи обувь, готовил конскую упряжь. Большим подспорьем была тайга. Она давала хороший доход в семью. В сезон вместе со старшими ребятами шли на сбор орехов, брусники, клюквы и сдавали на заготовительный пункт. Для себя ловили рыбу, добывали боровую дичь.

Всеобщая коллективизация крестьянских хозяйств, проводимая установившейся Советской властью, докатилась до сибирских селений. Илья Никонович никак не хотел вступать во вновь образованный в Русановке колхоз «Пролетарий». Он отлично видел, что там на общественных работах кто-то трудится за двоих, а кое-кто вдвоём за одного не тянул, хотя на своём личном подворье работали в полную силу. При этом в деревне многие оставались единоличниками. В основном это были охотники-промысловики, которые сдавали добытую пушнину в «Заготживсырьё». Ни на какие уговоры о вступлении в колхоз Михайлов не поддавался, а продолжал трудиться единолично, обеспечивая свою семью всем необходимым. И вот однажды к ним в дом пришла комиссия, чтобы произвести опись имеющегося имущества и направить документы в суд для признания хозяйства кулацким с последующим принудительным выселением. Илья Никонович сгрёб младшую трёхлетнюю дочь Машу за платьишко на спине, поднял её одной рукой высоко над столом и выкрикнул:

- Вот моё богатство! Детей описывайте, - оттолкнул ребёнка от себя. Девочка упала на пол, покатила. Холщовое платьишко задралось, а под ним ничего. Маша не ушиблась, по крайней мере не почувствовала этого. Не боль! Стыд! Жгучий стыд резал детское сердечко! *(Мне эту историю со слезами на глазах рассказала Мария Ильинична, когда ей было уже за 70, и добавила: «Большее стыда я за всю свою жизнь не испытала.»)*

Комиссия пригрозила Михайлову отобрать поля под зерновые, якобы очень нужные колхозу, а ему предоставят целину для раскорчёвки. Может успеет какой урожай вырастить, пока его вовсе из деревни не выселят. Неожиданно для многих, а больше всего для Михайлова, за него вступился председатель колхоза:

- Нельзя Илью Никоновича выселять. Тогда колхоз останется без единственного на всю деревню шорника. Лошадь в протёртом хомуте да с рваной упряжью работать не сможет. Мы постоянно к Илье обращаемся. Всегда выручает. Пусть в колхозе вольнонаёмно работает.

На том и порешили. Илья Никонович в колхозной конюшне ремонтировал хомуты, сёдла, сбрую, а вечерами дома шил для односельчан сапоги. Он обучал этому ремеслу своих сыновей. Старший Иван с четырнадцати лет после окончания начальной школы стал работать вместе с отцом в шорной мастерской. Василий и Николай ещё ходили в школу, Анна помогала матери, ухаживая за младшими сестрёнками. Когда родители уходили на весь день на работу в поле, она оставалась за хозяйку. И за детьми приглядит, вовремя накормит и переоденет, и за скотиной управится, и огород прополет, и успеет шерсть попрясть и повязать. Рано научилась работать на краснах. В свои пятнадцать лет она сама соткала ткань с чёткими яркими квадратами из тонко пряденной чёрной и белой шерсти. Когда Нюра, так её звали дома в семье, прошла по дерене в юбке из той ткани, то услышала вслед шипение: «Кулачка опять в обновке». Возвратившуюся домой в слезах дочь утешала мать, а отец сказал:

- Если бы все работали столько, сколько мы, то все бы «кулаками» были.

В марте 1937 года родился ещё один сынок Степан, а в октябре 1937 года самого старшего Ивана Ильича Михайлова в возрасте 21-го года призвали на срочную службу в РККА. Ему довелось служить на Дальнем Востоке в Комсомольске-на-Амуре. Здесь в 103-м стрелковом полку он освоил специальность связиста и в должности командира отделения связи служил до демобилизации 29 сентября 1940 года.

1940 год. Стоят: Мария, Анна, Николай, Нина. Сидят: Илья Никонович, Пелагея Александровна, Аня, жена Василия, Василий. На руках Степан. (семья в ожидании Ивана).

1940, сентябрь. Иван в последний день службы.

Василий, отучившись в начальной школе, остался работать в колхозе, а Николай упросил родителей отпустить его в Каргасок продолжить образование. Прожив три года в интернате, он окончил семилетку и возвратился домой.

Вскоре в правление колхоза «Пролетарий» пришла разнарядка из райкома о командировании рабочих на укрепление кадров лесной промышленности. Выбор пал на Николая Михайлова. Утешало одно – там будут платить зарплату, а не «палочки» за трудодни. Так Николай Ильич оказался в Тегульдетском районе на лесозаготовках. Там и застала его весть о начале Великой Отечественной войне.

Первым из братьев Михайловых повестку из Каргасокского райвоенкомата 13 сентября 1941 года получил Василий. Он был направлен в 240 авиационный полк, где служил стрелком, а 18 октября 1941 года получил ранение и после госпиталя приехал домой на долечивание. 20 апреля 1942 года Василий уже снова на фронте в составе 300 отдельного батальона связи при 10 истребительном авиационном Сталинградском корпусе. С августа 1943 по май 1944 года Василий Михайлов находился в госпитале, а в сентябре 1944 года после окончания школы младших авиационных специалистов был направлен в 181 истребительный авиационный полк мотористом, где служил до ноября 1945 года.

Николай получил повестку из Тегульдетского военкомата 14 декабря 1941 года. 18 декабря ему исполнилось восемнадцать лет, а 25 декабря он принял присягу в 81 стрелковом полку. В августе 1942 года при передислокации колонну на марше в упор расстреляли прорвавшиеся фашистские танки. Оглушённый, контуженный Николай Михайлов попал в плен.

Несколько недель издевательств, избиений, голода, а потом групповой побег и скитание по занятой врагом территории. Только в феврале 1943 года группе бывших пленнх удалось перейти линию фронта на участке 121-й отдельной стрелковой дивизии. Они прорвались к своим с трофейным оружием в руках, поэтому их не отправили для разбирательств в тыл, а зачислили в состав дивизии. Николая Михайлова направили во взвод артиллерийской разведки, который всегда находился на передовой. Бывало, что разведчики отправлялись в тыл врага и вызывали огонь на себя. 13 ноября 1943 года Николай получил ранение в обе ноги и до января 1944 года находился в эвакогоспитале, оттуда попал в 381 отдельный полк в роту войсковой разведки. В феврале 1944 года тяжёлое ранение в голову и госпиталь № 1170, который находился в Ленинграде. Пролежав в госпитале месяц, Николай получил десять дней отпуска. По железной дороге он доехал до Томска. Дальше до Каргаска и Русановки из-за весенней распутицы добраться было невозможно. Зимняя дорога уже рухнула, а навигация по Оби ещё не открылась. Отсюда, из Томска, Николай впервые после плена написал родителям письмо, поехал обратно и прибыл по предписанию в 194 отдельный полк, где был назначен командиром отделения разведки. 5 июля 1944 года от разорвавшегося вблизи снаряда Николай получил ещё одно тяжёлое осколочное ранение в лицо и ногу. До августа 1944 года находился в эвакогоспитале, а потом был зачислен в воинскую часть № 16ПНД, которая базировалась на территории Венгрии.

Ивана призвали на фронт в марте 1942 года. По опыту срочной службы его назначили помощником командира взвода связи стрелкового полка № 1392. 2-го сентября 1942 года при авиационном налёте сержант Иван Михайлов получил осколочное ранение в голову и попал в госпиталь. После лечения в декабре 1942 года его направили в 16-ю артиллерийскую дивизию помощником командира взвода связи. С этой дивизией старший сержант Михайлов прошёл дорогами войны до Венгрии, а вскоре получил письмо из дома, что Николай подал весточку, что живой, что был ранен, а сейчас лечится где-то в Венгрии. Иван разыскал брата. На память осталась фотография, сделанная 13 октября 1945 года.

**На фото: Иван (слева) и Николай.
Встреча братьев в Венгрии.**

В Русановке в военные годы вся колхозная работа легла на женские и хрупкие девичьи плечи. Фронту требовалось продовольствие. В «Пролетарии» начали расширять поля под посев ржи и приступили к раскорчёвке поля в семь гектар. Основная рабочая сила – девочки 15-18 лет. Анна, Нина и Маша Михайловы с подружками рано утром в потёмках уходили за три

километра до поля, а там по пояс в снегу двуручной пилой валили деревья, топорами рубили сучки, выжигали пни. Дома допоздна теребили и пряли шерсть, чтобы связать рукавицы для посылок фронтовикам. Бывало сидя засыпали. А утром снова шли на мороз. В 1944 году с поля «Семь гектар» был отправлен первый обоз ржи. *(В конце восьмидесятых годов мы с Анной Ильиничной, Ниной Ильиничной и Марией Ильиничной побывали на этом поле. Женщины вспоминали то трудное время. Были обмороженные пальцы и лица, были сорванные под тяжестью комлей спины, но женщины были горды тем, что они смогли, выдержали, сделали, не отступили. У них был свой фронт. Какие богатые урожаи ржи это поле давало! А плакали они потому, что теперь это поле никому не нужно, заброшено и зарастает кустарником и березняком.)*

Через Русановку проходила зимняя дорога от Каргаска до Томска. Районному отделению почты нужен был сопровождающий – житель деревни, который бы встречал и отвозил курьера до следующей деревни Кедровый Мыс, либо в обратном направлении в Каргасок. Илья Никонович согласился на такую работу. Для оформления в отделе кадров потребовался паспорт, которого у Михайлова никогда не было, а метрики потерялись ещё по пути в Сибирь. Послали запрос по месту рождения. В полученном ответе сообщалось, что архив ЗАГСа не сохранился из-за большого пожара, но есть запись в церковно-приходской книге о крещении Ильи сына Никона и Степаниды в 1891 году. Илья Никонович помнил, что своей церкви в деревне не было. Когда его крестить возили, не известно. Только если бы к 1909 году, когда началась его служба в царской армии, ему не было больше 20 лет, то его бы не призвали. Но подтверждающих документов найти не смогли, поэтому свидетельство о рождении и паспорт ему выписали с указанием даты рождения согласно записи в церковно-приходской книге. Так перешагнувший пятидесятилетний юбилей Илья Никонович стал на пять лет моложе.

Нежданно-негаданно в марте 1943 года у Пелагеи Александровны и Ильи Никоновича родилась дочь Галина. Она встречала возвращающихся с войны братьев. В ноябре 1945 года приехал Василий, в марте 1946 года Николай и только летом 1947 года прибыл Иван.

По-разному сложилась судьба братьев и сестёр Михайловых. Иван, проработав год в колхозе, женился на односельчанке Лизе Ивановой и уехал в Канаскино в Пыжинский сплавучасток. В 1949 году у них родился сын Виталий, а в 1951 году Николай. В 1953 году семья переехала в Старо-Югино, где Иван Ильич проработал до пенсии в Васюганском сплавучастке.

Анна вышла замуж и уехала в деревню Павлово. Но через десять лет случилось непоправимое. В результате несчастного случая погибли её муж и двое детей. Анна прожила одна, постоянно заботясь о многочисленных племянниках.

Василий, женившийся ещё в 1940 году, возвратившись с фронта, работал в колхозе счетоводом и учился заочно. После окончания Всесоюзных курсов Министерства сельского хозяйства СССР в 1948 году Василий Ильич перешёл на работу в сельхозуправление райисполкома. Семья, в которой подрастали сын Володя и дочь Люба, переехала в Каргасок.

Николай, погостив несколько дней дома у родителей, уехал в райцентр. Фронтовика с достаточным по тому времени образованием приняли на работу в райисполком. Как-то в кругу своих сотрудников Николай рассказал об ужасах плена. Нашёлся «доброжелатель», донёс. Михайлова вызвали на «ковёр», отчитали за неблагонадёжность и указали, что с таким «упадническим» настроением он не может работать в райцентре. После этой «беседы» Николай Ильич никогда, никому и ничего не рассказывал о своём участии в войне. Тогда его срочно направили на трёхмесячные областные курсы по подготовке председателей и секретарей сельских Советов, окончив которые, Николай с первого августа 1948 года стал работать счетоводом в Усть-Чижапском сельсовете. Здесь он встретил свою будущую жену

Тамару. Через год родился сын Василий, потом появилась дочь Татьяна. В 1952 году семья переехала в Каргасок. Николай Ильич пошёл работать бухгалтером в районную больницу. В апреле 1962 года он перешёл на должность плановика в комбинат бытового обслуживания, а через год вернулся в больницу уже главным бухгалтером. Николай Ильич заочно окончил Омский финансово-кредитный техникум и в 1976 году был назначен руководителем контрольно-ревизионного управления при Каргасокском райисполкоме, где проработал до пенсии.

Нина вышла замуж за сына сосланных в 1940 году в Русановку латышей. Когда в конце пятидесятых годов тем разрешили вернуться на родину, Нина навсегда покинула Каргасокскую землю. Она с мужем и детьми приезжала на Золотую свадьбу родителей в 1965 году, когда поздравить отца и мать собрались все дети и внуки. Ещё раз Нина приехала в 1988 году, как она выразилась «попрощаться», потому что уже всерьёз шли разговоры об отделении прибалтийских республик от СССР.

Мария вышла замуж за Петра Непряхина – колхозного бригадира. В 1948 году у них родился сын Леонид. В конце пятидесятых годов в связи с реорганизацией сельскохозяйственных предприятий и образованием совхозов колхоз «Пролетарий» в Русановке был ликвидирован. Петра Непряхина назначили заведующим Каргасокским отделением совхоза «Павловский» с предоставлением жилплощади в Старом Каргаске рядом с фермой. Жители Русановки, бывшие колхозники, а теперь рабочие совхоза, бросая свои дома, переселялись во вновь построенные двухквартирники в деревне Павлово. Русановка опустела. Своих родителей с младшими детьми Мария решила забрать к себе в Каргасок. Они с Петром построили дом на Центральной улице и всем большим семейством переехали на новое место жительства. Степан и Галина учились в Каргасокской школе № 1. Окончив десять классов, каждый в своё время уехали в Новосибирск. Степан работал на заводе токарем, Галина стала воспитателем в детском саду. Они обзавелись семьями. У Степана родился сын Борис, у Галины дочь Марина. Но центром притяжения в ежегодный отпуск оставался для них и для старших братьев и сестёр маленький дом на улице Центральной, где ещё живы были родители.

**Супруги Михайловы: Илья Никонович и Пелагея Александровна.
Последняя фотография 1972 г.**

**1973 год. После похорон Ильи Никоновича. Стоят Иван, Николай, Василий, Степан.
Сидят Анна, Пелагея Александровна, Галина, Мария.**

Сейчас в Каргаске проживают два внука, три правнука и правнучка, восемь праправнуков Ильи Никоновича и Пелагеи Александровны. Их потомки живут в Томске, Новосибирске, Кемерово, Барнауле, Ангарске, Латвии.

Август 2019 год.

Н. Михайлова